

A portrait of a man in a red military uniform with gold braiding and medals. The man has dark hair and is looking directly at the viewer. The background is dark and indistinct.

Мурат КУРИЕВ

ЖЕЛЕЗНЫЙ ГЕРЦОГ

Мурат Магометович Куриев

Железный герцог

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66732262

Железный герцог: / Мурат Куриев: У Никитских ворот; Москва; 2021

ISBN 978-5-00170-442-3

Аннотация

Он победил Наполеона в самом знаменитом сражении в мировой истории. И никогда не гордился этой победой. В 1815 в Англии его боготворили, а спустя пятнадцать лет – проклинали.

Герцог Веллингтон. Железный герцог... За что его назвали «железным»? За стойкость при Ватерлоо? Или за то, что в его доме стояли железные ставни, защита от камней?

От любви до ненависти один шаг... Не про Веллингтона. Вся его жизнь состоит из таких шагов.

Знаменитый полководец и политик, который просто всегда оставался самим собой. Оказалось, что этого достаточно для того, чтобы стать национальным героем...

В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Предисловие	6
Часть первая	10
Введение	10
Глава первая	11
Глава вторая	20
Глава третья	28
Часть вторая	36
Введение	37
Глава первая	38
Глава вторая	45
Глава третья	55
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Мурат Куриев

Железный герцог

Я глубоко признателен тем, кто помог издать эту книгу. Особая благодарность – Серафиме Горовой, Александру Каницурову, Артуру Луцишину, Марианне Максимовской и Федору Палехову

Посвящаю моему брату Игорю

Единственная вещь, которой я боюсь, – это испугаться чего-нибудь.

Веллингтон

Железный герцог: / Мурат Куриев. – М.: Издательство «У Никитских ворот», 2021

У НИКИТСКИХ
ВОРОТ

© Куриев М. М., 2021

© Темников А. В., иллюстрации, 2021

© Издательство «У Никитских ворот», 2021

Предисловие

...В этот раз он не повел их в атаку. Маршал Ней, только что потерявший в бою третью лошадь, стоял на холме и наблюдал за тем, как его кавалерийские эскадроны, как волны о мол, разбиваются о британские каре. Раз за разом...

Когда наступало короткое затишье, к каре подъезжал на вороном коне человек в синем плаще, в шляпе, надетой «углом в поле», вперед. Его сопровождали офицеры в красных мундирах. Ней знал его, очень хорошо знал. Он уже имел с ним дело раньше. Герцог Веллингтон. Человек в синем плаще отдавал какие-то приказы, солдаты убирали внутрь каре убитых и раненых, перестраивались – и снова готовы были принять удар.

Ней покачал головой и сказал: «Le Due de Fer!» – *Железный герцог!*

Красиво... Хотя вымысел, скорее всего. Многие считают, что железным Веллингтона прозвали совсем не за его негибаемость в битве при Ватерлоо, а за редкостную упертость, с которой он сражался против принятия парламентской реформы в Англии.

Недавний герой превратился в самого ненавидимого в стране политика. Его освистывали, его резиденцию Эпли-хаус забрасывали камнями. Окна пришлось закрыть железными ставнями, которым не страшен был и мушкетный выстрел. Некоторые полагают, что именно злосчастные ставни и послужили причиной возникновения прозвища.

И как всё меняется! «Железо» превращается во что-то совсем неблагородное, уничижительность появляется. Он смотрел сквозь узкие щели на толпу, беснующуюся перед домом, и беру на себя смелость это утверждать, презрительно улыбался. Кого они хотели испугать? Какая разница, из какого железа он сделан?

Он – Веллингтон, один из самых почитаемых в стране национальных героев. Англичане – народ особый. Стать кумиром для них, может, и не так сложно, а вот остаться им навсегда... Такое удавалось немногим.

Человек, победивший Наполеона в его последней битве. Гарантия бессмертия? Если бы! В желающих доказать, что его роль в самом знаменитом в мировой истории сражении была не столь уж значительной, до сих пор нет недостатка. И знаете, если составлять рейтинг полководцев, то Веллингтон вряд ли бы вошел в десятку. Справедливо? Это зависит от того, кто составляет рейтинг.

Он представлял Англию на крупнейших международных конгрессах, но как дипломату ему далеко до Каслри и тем более до Каннинга.

Он был премьером своей страны, но в этой роли проигрывает не только таким своим современникам, как великий Уильям Питт Младший, но и, скажем, Роберту Пилю.

Тогда почему же сыновья Туманного Альбиона так его почитают? Потому, что он – Веллингтон. Его трудно с кем-то не сравнивать. В чем-то, в отдельно взятых умениях, уступа-

ет многим. А чтобы всё вместе – такого ещё пойдй найди.

Долгое время герцог был, возможно, единственным в Европе политиком, который мог позволить себе неслыханную роскошь: говорить не от имени страны, а высказывать свое собственное мнение. И его слушали, потому что он – Веллингтон.

...В сороковые годы XIX века на улицах Лондона часто можно было наблюдать такую картину: прохожие почтительно приветствовали пожилого седовласого джентльмена, а он в ответ особым фирменным жестом подносил два пальца к шляпе. Все называли его Герцогом – так, без фамилии, как будто в стране больше не было людей, носящих подобный титул. Но пока этот человек был жив, для англичан существовал только один герцог – **Веллингтон**.

Один английский ученый написал: «Есть нечто патетическое в согбенной, одряхлевшей фигуре старика, до конца дней боровшегося за то, чтобы остаться самим собой».

Да, история Веллингтона – это, и правда, история человека, который всегда оставался самим собой...

Часть первая

О пользе несчастной любви

Введение

Наполеон и Веллингтон... Их всё время будут сравнивать, и не потому, что они – ровесники. Никогда не встречались, не общались. Столкнулись лишь раз, но в самой знаменитой в мировой истории битве, Ватерлоо. И судьба навеки связала два имени.

Мне тоже придется их сравнивать. Хотя бы для того, чтобы показать – они очень разные люди. А история сама решает, кому и когда назначить встречу.

Выскочка, ставший императором, и сноб-аристократ. Конечно, они разные. Хотя... Оба не любили вспоминать о детстве и юности. Почему? Про Наполеона в своей книге о нем я уже объяснял. Сейчас всё узнаем про Веллингтона.

Глава первая

«Мой ужасный сын Артур...»

Англия уже была «старой», но ещё не стала «недоброй». До конца XVIII века оставалась одна треть, а до начала Нового времени, отсчет которого пойдет со дня штурма Бастилии, – двадцать лет. Европа была такой же, как и пять-шесть десятилетий тому назад. Почти такой же.

Что-то уже витало в воздухе, Вольтер и Монтескье будоражили умы современников, но не всех. Отнюдь не всех. Смутные предчувствия кого-то одолевали, но таких во все времена немного. Как сказал блистательный английский историк Дж. М. Тревельян: «...Боги милосердно дали человеку, небольшой промежуток мира между религиозным фанатизмом и фанатизмом классовым и расовым, который скоро должен был появиться и стать господствующим».

А что старушка Англия? Она отделилась от континента не только проливом Ла-Манш, но и тем, что всё сделала раньше. Раньше пережила грандиозные политические потрясения, раньше начала промышленную революцию. Она выиграла у других то, что дороже всего на свете, – время.

В Англии уже была конституционная монархия, которая до сих пор всех устраивает. Здесь полным ходом оформлялся консенсус между «голубой кровью» и «толстыми кошельками». Семилетняя война закончилась, североамериканские

колонии пока не восстали. Всё спокойно на Британских островах...

Однако спокойно не означает уныло и скучно. Англия, по словам писателя О. Шервина, как раз начала переживать «эпоху несдержанности чувств и экспансивных выходов, эпоху заглавных букв, курсива и восклицательных знаков».

Слезы не являлись чем-то зазорным ни для женщин, ни для мужчин, жесты были по-театральному эффектны, а пьянство, этот национальный бич британцев, – просто-таки повальным.

«Послушайте, сэр Джон, – обратился Георг III к одному из своих фаворитов, – говорят, вы любите опрокинуть стаканчик?» – «Те, кто сказал это Вашему Величеству, бессовестно меня оболгали. Я пью бутылками!» Низшие сословия не отставали от высших, и в одном только Лондоне насчитывалось несколько тысяч пивных.

Огромные состояния проматывались в карты и на скачках, можно было также биться об заклад на крупные суммы и по самым нелепым поводам. Эпоха остроумия и красноречия, злословия и необузданных страстей, модников и распутников...

Ещё примета времени – спорт начинает превращаться в общенациональную религию. Спорт, развивавший в человеке такие качества, как индивидуализм, азарт, стремление к победе и пренебрежение к опасности. Спорт даже стирал со-

словные грани! На время соревнований, разумеется.

В отличие от континентального дворянства, во многом космополитичного, британская аристократия была монолитной. Ещё высокомерной и надменной. Спускаясь вниз по социальной лестнице, легко обнаруживалось, что некоторые моральные и идейные устои высшего класса усваивались и другими слоями общества. Недаром же английские солдаты тоже будут свысока поглядывать и на французов, и на своих союзников.

Всё чаще в Европе звучало самое сладкое из слов – «Свобода!», но очень многие сыновья Туманного Альбиона считали, что уж чего-чего, а свободу их страна уже получила. Они свято верили в Закон, ставя его выше написанной конституции. Может, потому ее и нет до сих пор в Британии?

Вряд ли в мире найдется другой такой народ, значительная часть которого предпочтет традиции нововведениям, эволюцию – революции, а хорошее – лучшему, если его достижение грозит потрясениями.

Итак, Веллингтон, во-первых, был именно таким **англичанином**, о которых шла речь выше. Во-вторых, он был **настоящим аристократом**. В-третьих, он был английским аристократом, родившимся и проведшим первые годы жизни в **Ирландии**. В среде, которая его окружала, кастовость проявлялась ещё ярче, чувство национальной принадлежности – острее, а разговоры о соблюдении законности и порядка велись чаще, чем где-либо ещё на Британских островах.

Твердо усвоив это, мы поймем если не всё, то очень многое. Не стоит, разумеется, сравнивать Веллингтона с Наполеоном, хотя порой и приходится. Когда император Франции появился на свет, ничто не намекало на то, что он им станет. Веллингтон получил многое просто по факту рождения. В его венах – голубая кровь. И цвет крови никогда не был для него лишь красивым словом.

...Первого мая 1769 года в Дублине, в семье второго барона и первого графа Морнингтона родился третий сын. Не будем запутывать читателя, каким по счету он был ребенком, не так уж и важно. Третий сын. Артур Уэлсли, будущий герцог Веллингтон.

Нет, немного запутать всё же придется. Изначально Уэлсли носили фамилию Колли. И первый сын лорда Морнингтона, Ричард, до того как стал маркизом Уэлсли, был Ричардом Колли. А Колли – род древний и знатный. В истории с обменом фамилиями интересно лишь одно. Как ни смешивай – кровь голубая. И аристократизм Веллингтона, который у кого-то вызывал раздражение или насмешку, для него вещь абсолютно естественная. Он таким родился.

Большинство биографов обязательно упомянут о том, что в том же 1769 году, только на несколько месяцев позже (15 августа), появился на свет будущий император Наполеон Первый. На мой взгляд, это ровным счетом ничего не значит. Никакой магии чисел здесь нет. Можно лишь признать, повторю, что при рождении у Артура Уэлсли было гораздо

больше шансов стать герцогом и фельдмаршалом, чем у Наполеоне Буонапарте – императором. Хотя одно обстоятельство их роднит. В их детстве никто не решился бы предсказать ни одному из них блестящее будущее.

Вы сильно удивитесь, но граф Морнингтон, отец Артура, хотя и активно занимался политикой, но известность получил как... композитор. Да, да, он сочинял популярные пьесы для скрипки и был профессором музыки Дублинского университета. А единственный из детей, кто унаследовал его музыкальный талант, как раз Артур Уэсли. Представили картину? Маленький Железный герцог пикирует на скрипке... Он пикировал! И с удовольствием. До поры до времени.

«В детстве я был рассеян и чертовски ленив...» Крайне редкое для Веллингтона признание. Самокритика – совсем не его стиль. И он вообще не любил вспоминать о детстве, во всяком случае – о дублинском периоде. Тяжелым его никак не назовешь, счастливым – тоже. Обычное детство мальчика из аристократической семьи, не подававшего больших надежд.

Последний раз скажу про сходство с Наполеоном. Оба мальчика – одиночки. С другими детьми они, конечно, играли, но предпочитали *созерцать*, или наблюдать, это как вам больше нравится. Наполеоне рано увлекся чтением, Артур – читал по необходимости. Сразу забегу вперед и скажу – Веллингтон был хорошо образованным человеком. Он свое постепенно доберет. Просто чтение в детстве не входило в

его систему приоритетов. Сказать по правде, и системы-то никакой у него не было. Как он там про себя сказал? «Рассеян и чертовски ленив»? Похоже на правду.

Дублин конца XVIII века – город невеселый. Жизнь здесь протекала неторопливо и размеренно, развлекались, как могли. Итальянская опера, благотворительные вечера, танцы. Всё это очень часто происходило в доме графа Морнингтона. Здесь любили принимать гостей, хотя с деньгами у профессора музыки дела обстояли не очень хорошо. К тому же граф любил ввязываться в сомнительные финансовые мероприятия, что приведет к печальным последствиям.

Какое влияние он оказал на своих детей? Поразительно, но высказываний Веллингтона об отце и матери почти нет. Могу лишь предположить, что именно расточительность графа Морнингтона стала для герцога Веллингтона неким «вдохновляющим примером». Человеком он был довольно бережливым, чтобы не сказать скуповатым. Впрочем, отец, по крайней мере, привил Артуру интерес к музыке. В детстве это его единственное увлечение.

Мать, леди Анна, женщина очень эмоциональная. Увлекалась мифологией, любила светскую жизнь. Воспитанием детей, конечно, занималась, но об одинаковом внимании ко всем говорить не приходится. Артур среди ее любимцев не числился. А главной надеждой семьи считался старший из сыновей, Ричард. Исключительно одаренный! Будущий 1-й маркиз Уэлсли с раннего детства демонстрировал блестящие

способности. Стоит ли удивляться тому, что на нем не сэкономили.

Всё лучшее – Ричарду. И никто не обижался. Наверное. Во всяком случае, отношения между всеми братьями и сестрами всегда будут равными, хотя и непростыми. Ричард же сыграет в жизни Артура роль куда более важную, чем некогда его родители.

Любопытный факт: по тем временам все братья Уэлсли – настоящие долгожители. Ричард прожил 82 года, столько же Уильям. Джеральд – 78, Генри – 74. Сам Веллингтон скончался на 84-м году жизни. Возможно, дело в генах матери – она умерла в 89 лет и успела увидеть, как ее сын Артур стал премьер-министром...

Премьер-министром?! Героем нации?! Вот этот увальень?! Да не смешите! Будущему победителю Наполеона при Ватерлоо было не до смеха, но он мирился с действительностью. Ричард, за ним – талантливый младший брат Генри, дальше – по остаточному принципу.

Артур посещал начальную школу в Тримере, в Дублине, потом, когда семья переехала в Лондон, его отдали в школу в Челси. Среди первых учеников Артур нигде не числился.

Граф Морнингтон скончался внезапно, в 1781 году, в самом расцвете сил, в 45 лет, оставив в наследство многочисленные долги. Страшного в том ничего нет, многие английские аристократы жили в долг, однако экономить всё же пришлось. Экономия – экономией, а престиж никто не отменял.

И в том же 1781-м Артура и его младшего брата Джеральда отправили в Итон.

Один из самых известных афоризмов Веллингтона: *«Битва при Ватерлоо была выиграна на спортивных площадках Итона»*. Слова произнесены в 1818-м, во время посещения герцогом школы, в которой он некогда учился. Хм... Не очень-то искренне. Вряд ли он так думал.

Во-первых, потому что сам он спортом никогда не увлекался. И не любил крикет, главную игру в Итоне тех времен. Хотя физически был развит очень даже неплохо – благодаря плаванию, гребле и пешим прогулкам.

Во-вторых, что главное, не думаю, что о пребывании в Итоне у него остались хорошие воспоминания. Он и его брат для большинства воспитанников – нищие ирландцы. Традиционная спесь, что вы хотите. Сам Веллингтон тоже ее наберется со временем. И учился Артур, мягко говоря, не очень хорошо. Древние языки ему категорически не нравились. Уже став членом парламента, он скажет одному из однопартийцев: *«Я никогда не рассуждаю о том, чего не знаю, и никогда не употребляю латинских цитат»*.

Уроки Итона... Кое-что от школы он всё же получил. Научился драться, например. Стычки между благородными воспитанниками – явление широко распространенное.

Однажды, во время купания в Темзе, случился конфликт между Артуром и неким Бобусом Смитом. В решительной схватке победу одержал Артур. Бобус Смит впоследствии

хвастался: *«Я был первой победой герцога Веллингтона!»*

А знаете, кем стал впоследствии Смит? Генеральным прокурором Бенгалии. Выпускники Итона – особое братство. В жизни Британии они играют очень существенную роль. И знаменитая фраза Веллингтона, хотя и шла «от головы», но произнесена совсем не случайно.

...В 1784-м Артура и Джеральда всё же забрали. Обучение стоило дорого, а особыми успехами братья похвастаться не могли. Ричард уже делал успешную карьеру, помогал, как мог. Расстраивал мать только Артур. В 15 лет он ничем не интересовался. Пора выбирать профессию, а ему всё равно. Он даже к скрипке потерял интерес!

Леди Анна отправляется в путешествие в Европу и берет с собой только самого непутевого из сыновей. Причуды истории! Они отправляются в... Брюссель. Год проживут в доме некоего Жубера, адвоката. Любимое развлечение – осмотр окрестностей. Подростком Веллингтон гулял по Суанскому лесу, обедал в деревенских трактирах, в том числе в местечке под названием **Ватерлоо**. Перст судьбы?

Его судьба – в руках матери. Не можешь определиться сам, кто-то сделает это за тебя. Отчаявшаяся леди Анна пишет своей невестке, жене Уильяма: *«Я постоянно спрашиваю у Господа, что я должна делать с моим ужасным сыном Артуром. Он годится лишь на пушечное мясо и ни на что более...»*

Глава вторая

Презренная профессия

Отчаяние матери понять можно. Политик, юрист, финансист, да даже священник – всё это профессии уважаемые. Но армия?! В те времена карьера военного отнюдь не считалась почетной. С английской армией произошло самое страшное – *ее исключили из системы традиций*. Ее, как метко заметил историк К. Барнетт, «и не любили, и презирали».

Вы думаете, что юный Артур Уэлсли мечтал о военной славе? В кошмарных снах она лишь могла ему привидеться! И если мы зададимся вопросом, какое же из деяний Веллингтона можно считать главным, то ответ будет очевидным. Это **его победы** вернули британской армии признание соотечественников.

Однако в 1785 представить подобное было просто невозможно! Веллингтон как-то сказал: *«Мы не военная нация, сама по себе служба в армии чужда нашим привычкам»*. Причина, вообще-то, лежит на поверхности. Называется – пролив Ла-Манш. Страны континентальной Европы постоянно воевали друг с другом. Не служивший в армии дворянин здесь, считай, изгой. В Англии в почете карьера на флоте. Сыны Туманного Альбиона отличаются где-то там, за морями.

Не стоит забывать и о времени. Период примерно в десять

лет, с 1783 по 1792 гг. – наихудший в истории английской армии. Бесславное поражение в войне с североамериканскими колониями сильно подорвало ее авторитет. Да и начало войн с революционной Францией тоже далеко не сразу вдохновило нацию.

А Артура Уэлсли мать отправляет в *военное училище!* Он просто смирился... К счастью для него, в те годы постигать военную науку на родине было совсем уж нелепо. Артур попал в Королевскую военную школу во французском Анже.

Не звучит? Да как посмотреть. Уровень образования не слишком высок. Верховая езда, фехтование, немного грамматики. В полдень – урок математики. В конце занятий – обязательные танцы. Набор, скорее, напоминает список «правильных навыков» для благородных.

Так оно, по большому счету, и есть. В Анже присылают дворянских детей со всей Европы. Здесь учился Джордж Вильерс, первый герцог Бекингем. И Сийес, один из лидеров французской революции. Популярное место! С гарантией приобретаешь, как минимум, хорошие манеры. Манеры и способность говорить на французском Артур Уэлсли здесь точно получил. Что же до всего остального...

Он стал больше читать, в Анже прекрасная библиотека. И хотя по-прежнему предпочитал проводить время с любимой собакой, терьером Виком, но уже не был столь нелюдим, как прежде. У него даже появились друзья! Два ирландских лорда, Уолш и Вингфилд. Вместе с другими корнетами частень-

ко они ходили в гости к добродушному герцогу Де Бриссаку, замок которого находился рядом с учебным заведением.

Дом старого аристократа был открыт для гостей. Корнетов кормили не слишком хорошо, так что герцога они навещали с удовольствием. Об одном из обедов Веллингтон рассказывал так.

«Обычно в центре стоял уставленный отменными яствами стол для хозяина и почетных гостей, а на столах, расположенных сбоку, угощения были гораздо скромнее. Словом – сильный центр, слабые фланги... Однажды Де Бриссак, расчувствовавшись, захотел получше накормить корнетов. Он потребовал меню и, увидев, что в нем значилась косуля, внимательно оглядел столы. Не обнаружив искомого блюда, герцог стал строго допрашивать слугу. Тот поначалу отмалчивался, а затем пробормотал, что косуля, дескать, стояла перед отцом Базилем. Священника немедленно допросили, и он признался, что уничтожил косулю вместе с тремя молодыми гостями хозяина. Оставшиеся голодными корнеты после обеда поймали несчастного отца Базилия и выпороли его».

Трудно было представить, что гурман Де Бриссак закончит жизнь на гильотине, а один из корнетов, посетивших его дом, сыграет огромную роль в возвращении во Францию Бурбонов, изгнанных революцией...

Артур Уэлсли провел в Анже около двух лет. Как он сам впоследствии признавался, самых безмятежных в его жизни.

Он бы проучился в школе и дольше, но о брате вспомнил Ричард, превращавшийся в весьма влиятельную фигуру. Все пока решают за Артура. Сначала – мать, теперь вот – старший брат.

Вот как он рекомендует Артура герцогу Рутленду, тогдашнему верховному правителю Ирландии: *«...Он довольно ленив, и мне всё равно, какое назначение он получит. Лишь бы это произошло как можно скорее»*. Невысокого же Ричарда мнения о своем младшем брате! Хотя и *такого слова* достаточно. Военная карьера Веллингтона начинается.

И здесь мы просто обязаны сделать небольшое отступление. Давайте сравним нашего героя... Нет, не с Наполеоном, а с другим прославленным английским воином тех времен, адмиралом Горацио Нельсоном.

Нельсон старше Веллингтона на одиннадцать лет, в двенадцать он уже плывал юнгой на корабле своего дяди. Мальчик с очень слабым здоровьем... Можно восхититься его целеустремленностью, а можно и вникнуть поглубже.

Как Нельсон попал на флот? Бредил ли он морем с рождения? Ответ на первый вопрос – «случайно», на второй – «скорее, подумывал». Нельсон родился в многодетной семье бедного приходского священника. Толкового образования не получил, да и учился плохо. Это, безусловно, роднит его с Веллингтоном.

Артур рано лишился отца, а Горацио – матери. Только вот потерю главного кормильца семья Уэлсли перенесла гораздо

легче, чем Нельсоны – обычной домохозяйки. Перед отцом великого адмирала стояла одна задача – пристроить детей, да поскорее.

Теперь – внимание. Денег на покупку офицерского патента для службы в армии в семье просто не было. Протекция? Дядя Нельсона по материнской линии, Морис Саклинг, капитан военного корабля. В семье обсуждают не *будущие подвиги*, а вопросы практического свойства. Призовые за захват вражеских судов, оплату конвоирования торговых кораблей. Решено. Пусть идет на флот, дядя готов взять страдающего морской болезнью Горацио.

Понимаете, к чему я веду? То, что Нельсон будет прославленным флотоводцем, а Веллингтон – военачальником, в значительной степени игра случая. И они оба сильно отличаются от Наполеона. Тот ещё в раннем детстве уверовал в свою исключительность. В звезду. И нельзя не признать, что это ему сильно помогло.

Наполеон хотел стать моряком, но не смог, потому что его отец получил бесплатную стипендию на обучение только в военной школе. Нельсон пошел на флот от нужды. Веллингтон попал в армию только потому, что, как посчитали его родственники, ни на что другое он не годился. Прав был император, миром правит случай.

Всё же кое-что общее у них есть. Характер! У Наполеона он проявился, наверное, сразу после рождения. Нельсон демонстрировал его, будучи подростком. В Железном герцоге

долгое время не чувствовалось никакого металла.

Честно говоря, именно это больше всего поражает меня. В те времена люди жили недолго и проявляли себя довольно рано. В 20 лет Нельсон уже командовал фрегатом. Наполеон в 23 стал генералом. Веллингтон в двадцать с небольшим был... никем. Так как же произошло «волшебное превращение»?

О, история удивительная! Ознакомившись с ней, вы, возможно, измените свое мнение о Веллингтоне. Если оно у вас было, конечно.

Итак, Артуру ещё не исполнилось и восемнадцати, когда он получил первый в своей жизни офицерский чин – младшего лейтенанта. Специально отмечу – не купил патент, а получил. Чуть позже, снова по ходатайству старшего брата, он становится адъютантом нового наместника в Ирландии, герцога Бекингема.

«Он, действительно, очаровательный молодой человек, никогда в жизни я не видела столь разительной перемены к лучшему...» Это снова его мать, в письме к подруге. Чудо! А «ужасный сын» всего-то научился хорошим манерам и умению поддерживать светскую беседу. Никакого «переворота в голове» и близко нет. Скажем больше – до него ещё очень далеко.

Жизнь, которую ведет адъютант герцога Бекингема, иначе как праздной не назовешь. Едва ли не главная обязанность молодого и красивого (признаем) лейтенанта – посе-

щать светские мероприятия. На несколько лет – и больше подобного периода в его жизни точно не будет – Артур Уэлсли превращается в такого аристократа, каких в Англии было большинство. То есть в человека, который ничего не делает.

Он даже начинает играть в карты! Веллингтон совсем не азартный, скорее, наоборот. И вот, от безделья, предается одному из главных пороков британской аристократии. Влезает в небольшие долги, его счастье, что проматывать молодому Артуру было особо нечего.

Понемногу подбираемся к самому интересному. С некоторых пор капитана Уэлсли (очередной чин он получает в июне 1791-го) всё чаще видят в доме на Рутленд-сквер, где проживает некая Кэтрин (Китти) Пэкинхем. Симпатичная молодая особа из *очень* хорошей семьи. Китти младше Артура на четыре года.

Артур Уэлсли влюбился! Тему «Веллингтон и женщины» мы ещё обсудим подробно. Пока лишь констатируем, что его первая любовь не только сильно повлияла на его отношение к слабому полу, но и на всю его жизнь.

Капитан Уэлсли делает предложение и... получает вежливый, но твердый отказ! Не от Китти, а от ее отца. Тот рассудил здраво. Третий сын в семье? Капитан? Незавидная партия. Это стало страшным ударом для Артура.

Автор одной из самых ярких биографий Веллингтона, Филипп Гведалла, написал: «Музыка раньше успокаивала его, но в майский день 1793-го он сжег скрипку... Больше он

никогда не прикаснется к музыкальным инструментам. Возможно, умер артист, но к прошлому он уже не вернется...» Красиво, образно. Где-то даже правильно.

Оказалось, что Артуру просто необходима была встряска, толчок. Да, в случае с Веллингтоном встряской стала невообразимо банальная несчастная любовь. Как-то совсем не «железно», образу не соответствует.

Но кто выбирает? Случилось так, а не иначе. Он же не пошел топиться в реке Лиффи, он решил наконец взяться за ум. Впервые в жизни решил **сам**. Сделал выбор. Он будет **военным**.

Презренная профессия, говорите? Через 15 лет генерал Уэлсли сделает ее популярной. Через 20 с небольшим британские офицеры будут готовы отдать *всё* за право попасть в армию герцога Веллингтона, которой предстояло сразиться с Наполеоном при Ватерлоо.

Глава третья

Как важно быть полковником

В июле 1789-го сестра Артура Уэлсли, Анна, писала одной из своих подруг: *«Беспокоитесь ли вы о судьбе бедной дорогой Франции? Ах, я никогда больше не увижу Парижа!»*

Увидит, но нескоро. Вообще-то, они ещё мало что понимали. Во Франции происходило что-то «ужасное», но к чему это приведет, толком никто не знал. Пророки уже были, да кто же их слушает, пророков?

В апреле 1790-го Артур получил место в ирландском парламенте, в «семейном» округе Трим. Ничем особенным он себя не проявил и выделялся разве что молодостью. Какие-то речи произносил. Возмущался притеснениями, которым подвергались «монаршая особа Людовика XVI». Осуждал французскую Национальную гвардию, состоящую из «людей, известных своими намерениями свергнуть правительство». Ничего необычного. Политикой он ещё особо и не интересовался, как события во Франции повлияют на его собственную судьбу, представить не мог.

А произошло, как вскоре выяснилось, вот что. Французские революционеры не только подарили миру идеи равенства и свободы, но и *первую мировую войну*. Я придерживаюсь такой точки зрения и позже объясню, почему. Пока ограничусь очевидным.

Эта война сделала Наполеона величайшим полководцем в истории. Веллингтона – **самым успешным** военачальником из всех, кто сражался с французами. Однако в желающих оспорить неоспоримое недостатка нет. Хорошо, продолжайте рассказывать истории о том, что Наполеон, дескать, просто умело «пиарил» свои достижения. Но за Веллингтоном-то подобный грех никогда не числился. О Ватерлоо, например, он вообще терпеть не мог говорить!

Не стоит путать понятия «лучший» и «самый успешный». Первое – предмет для дискуссий, второе – факт. Веллингтон победил *всех без исключения* маршалов, с кем ему довелось столкнуться. Он победил и самого Наполеона. С чем тут спорить?

И, пожалуй, главное. Дождаться от Наполеона похвалы в адрес своих противников практически невозможно. Однако «доброе слово» иногда находил. Кто же является *единственным* исключением? Правильно. Веллингтон. Проще всего сказать – герцог разбил императора в последнем сражении, и Наполеон хорошо запомнил последнее. Так ведь в высказываниях о Блюхере что-то «хорошее» есть! О Веллингтоне – никогда.

Говорит ли это о чем-либо? О да! Веллингтон – сила, которую Наполеон так и не сумел постичь. Он его *не понимал*, не смог просчитать. Вот что до самой смерти выводило его из себя. А нам остается лишь разобраться с ответом на вопрос – так почему же именно Веллингтон стал, повторим,

самым успешным? Сложная задача, две трети книги на ее решение уйдет.

Итак, пытаясь забыть несчастную любовь, Артур Уэлсли решил стать настоящим военным. В 1793 капитан Буонапарте отправился брать Тулон, Уэлсли стал подполковником. Патент он, кстати, купил в основном на деньги брата Ричарда. В довольно высоком чине он начинает делать то, что подавляющее большинство офицеров британской армии не делало вовсе, – овладевает профессией.

Начинается удивительная трансформация. Артур, которого все члены его семьи считали ленивым и рассеянным, постепенно приобретает фирменные черты герцога Веллингтона: основательность, методичность, серьезность. Он вникает в детали, он учится не по книгам, а старается понять *механизмы*. Спустя многие годы в беседе с одним из своих немногих друзей, Джоном Уилсоном Крокером, Веллингтон расскажет ему, как он овладевал полководческим искусством.

«Сначала нужно понять силу и действия одного солдата, затем – роты, батальона, бригады и так далее. Всё это нужно постичь, прежде чем приводить в движение дивизии и армии. Я полагаю, что многим из моих успехов я обязан прежде всего тем, что хорошо усвоил тактику в качестве полкового командира».

Скучновато... Где озарения? Где Его величество случай? Им в стратегии Веллингтона места нет. Зато застраховаться

от случайностей – важнейшая часть его стиля. Он, конечно, не сразу это придумал. Жизнь заставила.

33-й пехотный полк впоследствии будет носить имя Веллингтона. Первый полк, который он получил под свое командование. Сделал его лучшим из всех, что были размещены в Ирландии. Как? Да тоже скучно. Он проводил в расположении полка почти всё свое время. Что тут такого? Вообще-то командиры довольно редко навещали своих солдат. Есть много других, куда более приятных дел. Впрочем, если вы думаете, что Артур Уэлсли, подобно Бонапарту, ел с солдатами из одного котелка, то жестоко ошибаетесь. Веллингтон никогда не стремился завоевать солдатскую любовь. Он в этой любви не нуждался. Никогда. Парадокс? Всё объясним со временем.

Что же он делал? То самое. Вникал, пытался постичь. Набивал дисциплину, контролировал снабжение, следил за подготовкой. Лично, постоянно. Этого оказалось вполне достаточно для того, чтобы его полк стал лучшим. Пришло время и повоювать.

...Англия довольно долго не вмешивалась в континентальные европейские дела. О причинах мы здесь рассуждать не будем, так как необходимость «ввязаться в большую войну» – всего лишь вопрос времени. Хочешь не хочешь, а придется. Момент настал весной 1793 года. Санкюлоты объявили войну британской монархии, вторглись в Голландию, и правительство Его Величества решило – нужно действовать.

Всё происходило ещё в те времена, когда слово короля значило многое. Именно король Георг III настоял на том, чтобы отправлявшийся в Голландию экспедиционный корпус возглавил его сын, герцог Йоркский.

В жизни Веллингтона ему предстояло сыграть существенную роль, так что следует рассказать о нем чуть подробнее. В 1793 любимцу монарха 30 лет. Он получил военное образование, учился в Европе. Покупать чины Фредерику Йоркскому, естественно, не пришлось. Первое генеральское звание он получил в 19 лет. Ничего плохого или хорошего в этом нет. Он просто сын короля.

Противоречивый персонаж. Как полководец – с треском провалился, когда в качестве верховного главнокомандующего он занимался только организационной деятельностью, то проявил себя очень даже неплохо. Впрочем, отношения герцога Йоркского и с генералом Уэлсли, и с герцогом Веллингтоном будут непростыми.

А в Голландии, куда отправился и 33-й полк, случилась настоящая катастрофа...

Не стоит обвинять лишь неопытного герцога Йоркского, тут всё в комплексе. Английская армия была плохо обученной и слабо организованной. И совершенно не готовой к тому, чтобы сражаться с армией *нового типа*, с солдатами и генералами революционной Франции. Командир 33-го полка Артур Уэлсли получил важный и, главное, весьма наглядный урок.

...33-й высадился в Остенде 25 июня 1793-го со «второй волной». Это было подкрепление для корпуса герцога Йоркского, которое довело его численность до 20 тысяч человек. В состав корпуса входили также ганноверцы и союзники герцога австрийцы. Координация действий у противников санкюлотов отвратительная, организация повергла любителя порядка Уэлсли в ужас.

Казалось, что при любой опасности главная задача – спасти обозы генералов. Командиры любили воевать с комфортом и даже в грязи есть с фамильного серебра. Злосчастные обозы станут на Пиренеях для генерала Уэлсли настоящим проклятием. Но сделать он всё равно ничего не мог. Традиция!

Сама война была странной. 33-й стоял в арьергарде и боевое крещение получил только в середине апреля 1794-го. До того солдаты Уэлсли только месили грязь. Есть немало историков, утверждающих, что действия герцога Йоркского – череда провалов. Это неправда. Долгое время война шла с переменным успехом. При, заметим, значительном численном превосходстве французов.

Подробно рассказывать о боевых действиях я не буду, хотя бы потому, что Веллингтон в них активного участия не принимал. Но вот что важно. Экспедиция герцога Йоркского – яркий пример того, что противники Франции всё ещё *несерьёзно* относились к начавшейся войне. Австрийцы, например, повоевали немного и решили – с них хватит.

Англичане ввязались в бой с откровенно слабой армией. Офицерский состав – просто беда. Удивительно, что Йоркскому удалось-таки одержать пару побед. При полном отсутствии стратегии! И англичане, и австрийцы оставались в плену иллюзий. Полагали, что с ними будут воевать по старым правилам, скажем, не начинать наступление зимой.

Как же жестоко они просчитались... Французский генерал Пишегрю атаковал англичан в самую жестокую зиму за все восемнадцатое столетие! Отступление корпуса Йоркского было сильно похоже на отступление Наполеона в 1812-м. Масштабы, может, и не те, но бедствия – такие же. И англичане тоже с трудом заняли оборону у реки Ваал.

Артур Уэлсли писал домой, что не снимает одежду уже много дней и большую часть времени проводит на берегу. Они снова чего-то ждали и снова просчитались.

Как только Ваал сковало льдом, Пишегрю бросил своих солдат вперед. Это был конец...

Спустя много лет Веллингтон скажет: *«Я научился прежде всего тому, что нельзя делать ни в коем случае»*. Полезный урок. Он вернулся в Ирландию разочарованным, его раздражала неопределенность. Снова стал адъютантом наместника (теперь – лорда Фитцвильямса). Пять сотен фунтов в год, даже с долгами не рассчитаешься.

Обстановка – хуже некуда. Вдохновленные французской революцией ирландцы кричат о свободе, а Фитцвильямс – сторонник жесткой линии. Депутат парламента от округа

Трим, Артур Уэлсли, защищает своего начальника и сам попадает под огонь резкой критики. Да к черту всё это! Он хочет уйти из армии...

Часть вторая

«Это всё – Индия...»

Введение

Веллингтон так и ответил на вопрос, в чем секрет его военных успехов. «Это всё – Индия...»

Сагибы в белых шлемах, их семьи, туземные слуги. Викторианский век. Мир самодовольных, уверенных в себе людей. Мир, который мы знаем по дагерротипным изображениям середины XIX века. Такой Индии Артур Уэлсли не увидел, но он сделал многое для того, чтобы она *такой стала*.

Он изменил Индию, а Индия – его самого. Генеральский чин? Не главное, поверьте. В Индии Артуру Уэлсли пришлось быть и дипломатом, и политиком. Именно там он получил опыт, который отличал его почти от любого английского генерала. Теперь он не просто умел воевать. Он ещё и знал, что в войне многое решается не только на полях сражений, что на войне нет мелочей. Он знал – и действовал соответствующим образом. Может, тогда он и начал становиться *железным?*

Глава первая

Старший брат

Ричард, 1-й маркиз Уэлсли, лорд Морнингтон, был старше своего брата Артура на девять лет. Немало. После смерти их отца обязанности главы семьи перешли к Ричарду, которому исполнился 21 год. Тоже немало по тем временам. Ричард, как мы уже знаем, с детства подавал большие надежды, прекрасно учился, и все понимали, что его ждет прекрасная карьера. Членом парламента (не ирландского, а *настоящего*) он стал в 23 года. Быстро обзавелся влиятельными друзьями. Среди них – сам премьер-министр Уильям Питт Младший. Они практически ровесники, Питт лишь на год старше. Если кто не знает, Питт – самый молодой премьер за всю историю Британии, он стал им в 24 года.

Питт сразу же начал покровительствовать Ричарду Морнингтону. Они были похожи. Молодые, амбициозные, любили к месту и не к месту употреблять цитаты на латыни. Оба – большие эгоисты. Потому и многого добились.

Семье Ричард помогал. Без фанатизма. У него имелись любимцы – Генри, Анна. Артура, что нам известно, он тоже поддерживал. Однако в его потенциал не верил и относился к брату с некой снисходительностью. Да и как он, например, мог оценить его «военные достижения»? Никто не мог.

Артур Уэлсли потерпел неудачу. Вместе с герцогом Йорк-

ским. Но герцога поддерживал король, а Артура – лишь его брат Ричард. И даже Ричард ничего не мог противопоставить очередному наместнику Ирландии, лорду Кэмдену. Тот, по каким-то неведомым причинам, невзлюбил Артура Уэлсли.

Ричард попробовал сделать брата военным министром Ирландии – не получилось. Сам Артур просил Кэмдена назначить его генеральным инспектором артиллерии – отказано. Тогда-то он и решил уйти из армии. Только сначала нужно было подыскать должность. Поиски затягивались. В мае 1796-го Артур Уэлсли, во многом благодаря Ричарду, стал полковником.

Есть, правда, и другая версия. Правительство повысило в чине ряд офицеров из корпуса герцога Йоркского, чтобы хоть как-то компенсировать им переживания от болезненного поражения. Приободрить, так сказать. Прибавка к жалованию точно не заставила Артура прыгать от радости. Он по-прежнему хочет уйти с военной службы. Будущий герцог Веллингтон (о боги!) почти униженно просит лорда Кэмдена дать ему место в министерстве по налогам и сборам или в казначействе.

«...Полагаю, что я не проявлю чрезмерного самомнения, посчитав себя достойным первой же открывшейся в них вакансии...»

Он практически умоляет! Кэмден не даст ему ничего. Здесь бы надо вставить банальное «нет худа без добра», но я лучше добавлю штрих к портрету Веллингтона. Став

очень влиятельным человеком, герцог терпеть не мог, когда к нему обращались с просьбами. Просто пунктик какой-то! Все имеют право на слабости...

Уэлсли возвращается в 33-й полк. Как раз в тот момент, когда полк получает приказ отправиться в Индию. В то время служба в «жемчужине британской империи» почетной ещё не была, да и «жемчужиной» Индия пока не стала. Как правило, молодые люди отправлялись в колонию с одной целью – обогатиться. Удавалось сделать это очень немногим.

Буквально единицы через пару десятков лет возвращались домой с разными путями сколоченными состояниями, нездоровым цветом лица и привычками к роскоши «восточного типа». Их презрительно называли *набобами*, а над их любовью к диким животным и экзотическим птицам посмеивались.

Военная карьера? Теоретически – да, возможна. Но слишком уж много «привходящих факторов». И, как бы это помягче выразиться, успехи за морями не очень высоко ценились. Совсем не случайно Наполеон уже на поле Ватерлоо будет называть Веллингтона сипайским генералом. Что, дескать, ждать от человека, который получил чин в Индии?

Все остальные заслуги император умышленно опускал, иначе презрение не работало. Но в чем Наполеон прав, так это в том, что отношение к колониальным победам действительно было прохладным. Время тому способствовало. В Европе идет «большая война», всё главное – здесь. Кого уди-

вит полководец, в резюме которого фигурируют победы у Серингапатама или Асаи?

Не забудем и про риск заболеть какой-нибудь неприятной болезнью. Про сокрушительный удар по печени, полученный в результате неумеренного потребления спиртных напитков. Веллингтону, впрочем, за печень беспокоиться не стоило. Среди британских аристократов той эпохи он просто белая ворона. Практически не пил! Удивить его изысканными винами – затея бесполезная. Гурманом он тоже не был. В этом они похожи с Наполеоном, совершенно равнодушным к еде и питью.

К чему столь длинное вступление? К тому, что перспектива провести в Индии несколько лет Артура Уэлсли не сильно вдохновляла. И (будем справедливы) чувства к Китти Пэкинхем ещё не остыли. Поскольку история будет иметь продолжение, позволю себе предварительное замечание, здесь оно к месту.

«Канонический» образ Веллингтона – человек, напрочь лишенный чувств. Холодный, сдержанный. Настоящий Железный герцог. Неправда, конечно. То есть, на поле боя он был вполне себе «железным», но в обычной жизни – не без слабостей. Возьму на себя смелость утверждать, что в какой-то момент Артур Уэлсли сам надел на себя что-то вроде маски. В известной степени она его защищала.

Потом маска органично приросла. Так бывает. Человек выбирает для себя некую манеру поведения и становится за-

ложником своего выбора. Ни в коей мере не считаю, будто «холодный» аристократ – что-то напускное. Нет, он таким и был. Только Веллингтон – куда более сложный человек, чем думают многие.

История с Китти Пэкинхем – наглядный тому пример. Конечно же, он ее любил. Когда-то. Совсем молодым. Любил так, как и положено любить в молодости. Не замечая недостатков, не думая о сходстве характеров... Нет, слишком просто, нужно по-другому. Полюбил ее один человек, а женится на ней (это случится) совсем другой. И он уже будет понимать, что черноглазая Китти совершенно ему не подходит! А всё равно – женится. Устроит себе несчастный брак на всю жизнь. Зачем, зачем он это сделал?!

...Он сложный человек. Я ведь так и сказал. Куда сложнее Наполеона, не в обиду императору будет сказано. Многие из его поступков трудно понять, ещё труднее объяснить.

Что же можно утверждать наверняка? Вот что. В жизни Веллингтона есть два *определяющих* периода. Война на Пиренеях и Индия. Именно они сделали его таким, каким мы его знаем или представляем сегодня. Как это произошло – я расскажу. Пора отправляться в Индию.

...33-й добрался до «жемчужины» не без приключений. Корабли попали в жестокий шторм, сам Артур Уэлсли тяжело заболел и вынужден был задержаться на родине. У него было время хорошо подготовиться к путешествию. Он съез-

дил в Лондон, чтобы урегулировать отношения с кредиторами. Зашел в магазин на Бонд-стрит и купил много, очень много книг.

Биографы Веллингтона любят писать про морскую библиотеку Веллингтона. Уже упомянутый мной Ф. Гведалла тщательно ее проанализировал. *«Во-первых, это явно библиотека военного. Во-вторых, в ней широко представлен Восток. В-третьих, книги на трех языках, что совсем не типично для английского офицера».*

Что ж, можно сказать и так. Хотя я бы сказал – больше похоже на сборную солянку. И Свифт, и Локк, и Вольтер. Много античных авторов, труды по военной истории, справочники, карты. Самое интересное – масса книг, посвященных Индии. Вот что точно нетипично для английского офицера. Артур Уэлсли приехал к месту службы подготовленным. Он имел представление об обычаях, нравах, географии. Это сильно ему поможет.

Плыть долго – почти восемь месяцев. Он успел и почитать, и даже пофлиртовать со спутницами, двумя молодыми англичанками. Ничего серьезного. В Калькутту прибыли в самом конце 1796-го.

Почти полтора года Артур Уэлсли занимался исключительно тем, что называется «постижение нравов местного общества». Посещал приемы, званые обеды. Дела военные? Так, постольку-поскольку.

Выяснилось, что индийский климат, на который жалова-

лись все англичане, ему вполне подходит. Правда, Веллингтон легко переносил и влажность, и жару. Он и на Пиренеях будет прекрасно себя чувствовать.

Единственное, что его угнетало, – отсутствие перспектив. Генерал-губернатор Джон Шор придерживался политики невмешательства в самом точном смысле слова. Предпочитал, чтобы всё оставалось как есть. Артур Уэлсли устал от бездействия и бесконечных «обедов», на которых, как он вспоминал, «гости кидались друг в друга жареными цыплятами». Как вульгарно! Артуру, который обзавелся изысканными манерами во время обучения во Франции, не нравилось то, что он видел. Ему вообще всё не нравилось.

...Весной 1798-го в Индию прибыл новый генерал-губернатор. Ричард Морнингтон.

Глава вторая

Братья Уэлсли против Тигра Майсура

Протекция... Что без нее мир? Так, игра случаев. Те, кто не любят Веллингтона, очень любят рассуждать о том, что в Индии, дескать, он многого добился исключительно благодаря своему старшему брату. Апологеты Железного герцога считают, что он всего достиг сам. Истина здесь не посередине.

Отношения между братьями были и будут непростыми. По многим причинам. В том числе и потому, что слава Артура в какой-то момент в разы превысит все достижения Ричарда. Ричарду это очень не понравится. Успехи брата он воспринимал довольно болезненно.

А как иначе? Ричард – эгоист, который привык быть в центре внимания. Человек, уже в молодости многого добившийся. Глава семьи... В Индию он привез с собой самого младшего из братьев, Генри. Считалось, что если кто-то и сумеет пойти по «пути Ричарда», то он, Генри. Прекрасно учился, в 18 лет начал дипломатическую карьеру. В Индии именно он станет первым помощником генерал-губернатора, его правой рукой.

Протекция? Внешне – сильно похоже, в действительности – трезвый расчет. Способности Генри Ричард хорошо знал, он в нем был уверен, а насчет Артура...

Надо понимать, что свой имидж политика Ричард, в том числе, создавал и на громких заявлениях о недопустимости протекционизма. Особенно – в Индии. Вот один из его друзей хлопочет за своего племянника. Генерал-губернатор отвечает примерно так. Поддержку окажу, но только в рамках общепринятых правил. Главное – в конце письма. *«Большого бы я не сделал даже для родного брата»*. Каково?

Из писем самого Артура ясно, что он не очень-то рассчитывал на помощь старшего брата. Странно? Вовсе нет. Артур знал о скептическом отношении Ричарда к нему. Пройдет время, и, простим Веллингтону эту маленькую слабость, он испытает некоторое удовольствие от того, что теперь уже Ричард вынужден искать поддержки у Артура. Никакой теплоты в братских отношениях! Но когда надо, все сразу вспоминали, что они – Уэлсли.

А в Индии было так. Какое-то время Ричард присматривается к Артуру. Что он узнает? 33-й полк, по всеобщему мнению, самый боеспособный. Его командир знает в лицо и по фамилии каждого из своих солдат. 680 человек. Такого в биографии Веллингтона больше не будет. Полк постоянно тренируется, в том числе – неслыханная для британской армии вещь – в стрельбе по бумажным мишеням. Полковник Уэлсли всё время объезжает предполагаемые места сражений.

...Генерал-губернатор выслушивает очень квалифицированный доклад и понимает – да, его брат сильно изменил-

ся. Ричарду был нужен свой человек в войсках, грамотный советчик. Артур вполне подходил для этой роли. Сложилось то, что мы сегодня обычно называем «командой». Генри Уэлсли, личный секретарь генерал-губернатора, выполнял все деликатные поручения. Шотландец Джон Малькольм (Бой Малькольм), искусный дипломат, несмотря на молодость, проводил переговоры. Артур Уэлсли отвечал за армейские дела. Команда – командой, но из всех троих именно Артур быстро превратился в практически самостоятельную фигуру. Виноват в этом сам Ричард Морнингтон, ведь он приехал в Индию *воевать*.

Многие считают Ричарда Морнингтона, первого маркиза Уэлсли, лучшим генерал-губернатором в истории Индии. Англичане, разумеется. У индусов на сей счет вполне может быть другое мнение. С чем вряд ли можно спорить, так это с тем, что с точки зрения превращения Индии *в колонию Англии* значение деятельности Ричарда огромное.

И он точно едва ли не первый генерал-губернатор, который приехал в Индию с конкретной программой действий и знал, как ее реализовать. Крупный британский ученый М. Эдвардс пишет: *«Уэлсли намеревался сделать Индию – по крайней мере, политически – подобием единственной системы, которую он хорошо знал, британской. Его далеко идущий план предусматривал создание монумента славы в виде империи на Востоке».*

Насчет «подобия» согласен не совсем, а про «монумент» –

в самую точку. Ричард амбициозен, тщеславен и энергичен. Такие люди и добиваются успеха. Непомерно самолюбив, отсюда его склонность добиваться успеха любыми способами. Если нужно – интриговал. Чем отличался от своего брата Артура, который не добился больших успехов в политике именно потому, что не любил и не умел интриговать. Чтобы закончить с темой отличий скажу, что Ричарду нравился и внешний лоск. В Индии он окружил себя роскошью и великолепием.

Веллингтону это было совершенно чуждо. Даже став *очень богатым* человеком, он никогда не кичился своим богатством. В общем, братья разные, но в Индии у них одно дело.

Что такое «программа Ричарда Морнингтона»? Упростим до предела.

Первое. Она имела отчетливую антифранцузскую направленность. Новый генерал-губернатор при каждом удобном случае говорил про французские притязания, французские заговоры и т. д. Может, он и спекулировал на французской угрозе, но она всё же реально существовала, а главное – такая позиция находила полную поддержку у правительства.

Второе. Программа имела явно *наступательный характер*. Здесь губернатор пошел явно дальше полученных им инструкций. Кабинет министров хотел лишь сохранения баланса, Ричарду этого показалось мало. С точки зрения *перспективы* губернатор действовал правильно. На месте он мог

оценить ситуацию гораздо лучше.

Третье. Лорд Морнингтон сразу наметил первоочередную, вполне конкретную цель. Покончить с Типу Султаном, владыкой Майсура (Майсора), известного как ненавистью к англичанам, так и любовью к французам.

Тигр Майсура... Типу Султан по праву заслужил почетное прозвище. Смелый, решительный, умный. Свободно говорил на нескольких языках, включая английский и французский. В отличие от подавляющего большинства восточных правителей, он действительно заботился о своем народе. Вышеупомянутый историк Эдвардс считает, что в правление Типу «его страна процветала».

Типу Султан был дальновиден. Он прекрасно понимал, что англичане рано или поздно захотят покорить *все* индийские княжества. Печальный опыт у него уже имелся. Он не раз воевал с англичанами и в ходе последней из войн, 1790–1792 гг., потерпел тяжелое поражение. Тигр подписал унижительный мир, по которому выплачивал огромную контрибуцию и потерял значительную часть территории княжества.

Сдаваться владыка Майсура не собирался и очень надеялся на помощь французов. Ещё во времена его отца, Хайдера Али, армию Майсура обучали французские офицеры. Типу Султан увеличил их численность в разы, но он знал, что одних инструкторов явно недостаточно.

Тигр надеялся на заключение с Францией полноценного союза. Он отправлял в Париж тайные миссии, о чем англи-

чане, разумеется, почти сразу узнавали.

Ах, как же сильно хотел Тигу Султан привлечь французов на свою сторону! Доходило до совершенно нелепых вещей. Тигр организовал в столице, Серингапатаме, некое подобие Якобинского клуба. Перед дворцом посадили Дерево Свободы. Собравшиеся на площади люди называли своего владыку гражданином Тигу и кричали «смерть тиранам!». Всё – для французов, состоявших на службе у султана. Как признавался Тигр, ему самому подобные мероприятия не сильно нравились. Можно только представить, как сильно они не нравились английскому генерал-губернатору.

Ричард Морнингтон собирался начать войну уже летом 1798-го. Считается, что отговорил его как раз брат Артур. Командир 33-го полка объяснил губернатору, что армия пока не готова к боевым действиям. Это, пожалуй, первый пример того, что станет стилем Веллингтона. Не принимать поспешных решений, не рисковать без крайней необходимости.

К тому же и у англичан имелась довольно серьезная проблема. Сложная система управления. Я умышленно не вдаюсь в детали, чтобы не запутать читателя. Если совсем коротко, то власть и авторитет Ост-Индской компании ничуть не меньше, чем у губернатора. Вооруженные силы у компании так и вовсе свои. Любая крупная акция требовала координации и согласования, не говоря уже о том, что для англичан принципиально важно воевать в союзе с лояльными им

князьями.

Словом, и готовиться нужно серьезно, и повод найти веский. Для правительства и для союзников. Повод Типу Султан дал сам. Он отправил во Францию очередную делегацию.

Переговоры проходили в Иль-де-Франс. Разгорячившиеся революционеры решили отправить на помощь гражданину Типу аж 150 волонтеров! И не преминули сообщить об этом знаменательном событии в газетах. Морнингтон немедленно докладывает военному министру Дандасу: «...Типу со дня на день предпримет атаку на британские владения в Индии». Зачем же ждать? Тем более что армия, по словам губернатора, «находится в прекрасном состоянии».

Мечтавший о военной славе генерал-губернатор сам хотел возглавить армию, но брат снова его отговорил. Командование поручили генералу Джорджу Харрису, давно уже служившему в Индии.

Харрису, опытному генералу, совсем не улыбалась перспектива иметь рядом с собой *самого главного начальника*. Узнав о том, кому он обязан «счастливым избавлением», Харрис, вопреки недовольству многих офицеров, поставил полковника Уэлсли во главе войск низама Хайдарабада, одного из союзников англичан. Вскоре – так получилось – Артур Уэлсли фактически начал командовать левым крылом всей армии. Заметим, что Ричард к этому не имел никакого отношения. Артуру Уэлсли выпал шанс – и он им воспользовался.

...Типу Султан сопротивлялся отчаянно, но англичане действительно хорошо подготовились. Они двигались к Серингапатаму и к апрелю 1799-го подошли к столице Майсура. Тигр приготовился к осаде.

Город представлял собой типичную восточную крепость. Защищать она могла от беспорядочно атакующих орд, а нет от владеющих современным фортификационным искусством европейских армий. Впрочем, укрепления Серингапатама выглядели внушительными, стены казались прочными.

Пятого апреля англичане стали проводить разведку, и именно в этот день случился едва ли не самый неприятный эпизод в военной карьере Веллингтона. О нем с удовольствием вспоминают противники Железного герцога. Ночью с небольшим отрядом полковник Уэлсли отправился на рекогносцировку. Редкая для него оплошность – никогда раньше он не проводил операций в ночное время, да к тому же и местность знал плохо.

Большой конфуз получился. Солдаты во главе с командиром... заблудились. Они попали под обстрел, несколько человек оказались в плену, были погибшие. Артур Уэлсли *в одиночку* и с огромным трудом добрался до своих. Неудача могла бы поставить крест на его амбициях, но командира 33-го выручил генерал Харрис. Фактически он замял дело.

Веллингтон, по понятным причинам, не любил вспоминать про этот случай. Однако урок, как обычно, вынес. С тех пор он только в самом крайнем случае начинал операции но-

чью. И не начинал никогда, если до того тщательно не изучил местность.

Солдаты 33-го и их командир хорошо проявили себя в нескольких стычках у города (днем), отличились при взятии акведука. 26 апреля батареи англичан стали бить по Серингапатаму с близкого расстояния. Четвертого мая в крепостных стенах образовалась достаточно широкая брешь. Штурм!

...Войска вел генерал Бейрд. Он когда-то побывал в плену у майсурцев, у Бейрда имелись личные счеты, мотивировать подчиненных он умел хорошо. Типу Султан сражался прямо на стенах, храбро, как настоящий тигр. Он получил уже три ранения к тому моменту, когда английский солдат заколол Тигра Майсура штыком. Серингапатам пал...

Город разграбили. Ещё долгое время англичане и сипаи расплачивались на деревенских базарах украшениями и слитками драгоценных металлов, захваченных в Серингапатаме. Отряд Артура Уэлсли находился в резерве и вошел в город ночью, когда продолжались только грабежи.

Есть не очень достоверная, но широко распространенная легенда. Дескать, именно им удалось найти тело Типу Султана. И при свете факелов Артур Уэлсли положил руку на грудь поверженного врага, дабы удостовериться в его смерти.

Вряд ли. Но англичане разрешили майсурцам похоронить своего владыку по мусульманскому обряду, немедленно. Тело Тигра предали земле, а на улицах города ещё лилась кровь

и продолжалось насилие.

...Они все получают свои награды. Генерал-губернатор станет первым маркизом Уэлсли. В его гербе появится знамя Типу Султана. Генерал Харрис – знаки отличия ордена Святого Патрика, украшенные бриллиантами, из сокровищницы Типу. Полковник Уэлсли – четыре тысячи фунтов призовых, что позволит ему расплатиться почти со всеми долгами.

Тигр Майсура умер, однако вскоре выяснилось, что «тигров» в Индии осталось ещё много...

Глава третья

На пути к Святой Елене

«Остров красив, а климат здесь наилучший из всех мест, где мне удалось побывать». На этом острове останавливались многие корабли, плывущие из Индии в Англию, что-то починить, пополнить запасы провизии. Остров назывался Святая Елена, вышеприведенные слова принадлежат генерал-майору Артуру Уэлсли, возвращавшемуся на корабле «Трайдент» в 1805 году домой из Индии. До Ватерлоо – ровно десять лет.

Для покидавшего Англию полковника Уэлсли генеральское звание – предел мечтаний. У посетившего Святую Елену генерала амбиции совсем другие. Конечно, Индия сильно его изменила, нам осталось лишь понять как.

...Ещё только рассвело, когда генерал Харрис вызвал к себе полковника Уэлсли. Серингапатам только что пал, нужно было наводить порядок. Харрис назначает Уэлсли губернатором города! Это, скажем прямо, поступок.

Все (и он сам в первую очередь) были уверены в том, что должность достанется герою штурма генералу Бейрду. Харрис рассудил иначе. Кто-то считает, что он хотел угодить генерал-губернатору, я думаю по-другому. Харрису нравился Артур Уэлсли, он что-то в нем увидел. Как потом выяснится, Ричард Уэлсли предпочел бы Бейрда, но Харрис всё сделал

по-своему.

Артур Уэлсли решил лично сообщить Бейрду о своем назначении, генерал как раз завтракал со своими офицерами. Шотландец пришел в бешенство. Бейрд сорвал с себя салфетку, вскочил из-за стола и сказал: «Идемте, господа, нам нечего здесь больше делать». Сохранявший спокойствие Уэлсли заметил. «О, ради Бога! Полагаю, вы можете спокойно закончить завтрак». Появляется что-то железное? Да, так и есть.

Веллингтон понимал, что его назначение – не вполне заслуженное. Спустя многие годы он скажет о нем так. *«Бейрд был храбрым, решительным офицером. Он обладал львиным сердцем, но не имел ни таланта, ни такта. У него были очень сильные предубеждения против туземцев, его манеры, привычки и темперамент делали его неспособным к разумному поведению. Бейрд провел год в плену у Типу, с ним плохо обращались, а чувство мести могло привести к ужасным ошибкам».*

Он прав, но здесь важна не оценка Бейрда, а представление самого Веллингтона о том, как нужно работать с местным населением, как воевать в чужой стране. Там, в Индии, сформируются некие *общие принципы*. Он всегда будет их придерживаться, и это здорово поможет ему в дальнейшем.

Как он прекращает грабежи? Несколько сипаев украшают собой виселицы на центральной площади. Эффект мгновенный! Веллингтон всегда будет жестко (если не сказать жесто-

ко) бороться с мародерами, дезертирами, любыми нарушителями дисциплины. Его боялись, но не ненавидели. Жестокость ради жестокости – совсем не про Веллингтона. Подойдет банальное «суров, но справедлив». Отношение Веллингтона к местному населению – вообще нечто уникальное.

Серингапатам. Новый губернатор подчеркнуто уважительно относится к семье погибшего Типу Султана, к его гарему. Конечно, это вызывает одобрение у «туземцев». С разрешения старшего брата он восстанавливает в городе порядки, существовавшие в городе до прихода к власти Хайдара Али. Почти все довольны! Майсур, по замыслу маркиза Уэлсли, даже не присоединяют к владениям Ост-Индской компании (то есть Англии). Урезают часть территории, но оставляют независимость. Послушный князь-вассал британцев пока вполне устраивает.

Не стоит думать, что Веллингтон – большой альтруист. Нет, он человек практического склада. Хорошие отношения с местным населением – гарантия того, что армия сможет воевать в относительно комфортных условиях. Что в ее тылу не будут гореть костры партизанских пожарищ. Уже во время боевых действий на Пиренеях лояльное отношение со стороны местных не просто поможет англичанам, а станет важной составляющей их успеха.

Губернатор Серингапатама – должность не сказать, что великая, но в масштабах Индии весьма заметная. Артур Уэлсли и управлял эффективно, и ещё и в бою отличился.

В июне 1800-го его солдаты примерно наказали одного из мелких князей, Дундию. Тот вздумал угрожать англичанам – и поплатился за это. Артур Уэлсли лично участвовал в нескольких стычках и закончил кампанию в два месяца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.